

В тот момент, когда девушка проснулась, ребёнок лет пяти-шести стоял на полу на коленях.

— Давай, сделай так ещё раз! — подначивала его служанка.

Мальчик наклонил голову и послушно буркнул:

— Гав!

Девушки, находившиеся рядом, прикрыли губы и рассмеялись. Кто-то бросил кусочки засахаренного яблока.

— Вот, возьми это.

Мальчик бросился подбирать подачку и стал запихивать яблоки в рот, не заботясь о том, что на них была грязь.

Тут объявилась служанка в красной одежде.

— Что вы делаете?! — гневно воскликнула она.

Остальные девушки испугались и поспешили скрыться с её глаз.

Служанка в красном со слезами на глазах подняла мальчика и сердито сказала:

— Ваше высочество, как вы можете это делать? Может, мы и утратили свою власть, но вы — хозяин. Как вы можете лаять, словно животное, и преклонять колени перед слугами?

Таньтай Цзинь поднял своё маленькое личико и покорно ответил:

— Тётушка Цзинь Ланьань, они сказали, что дадут мне поесть, если я научусь лаять, как собака.

Он пожевал засахаренное яблоко, хрустнув, когда откусил немного глазури.

Цзинь Ланьань продолжила его отчитывать:

— Ваше высочество, знаете ли вы, что такое достоинство?

— Что такое достоинство? — с любопытством переспросил Таньтай Цзинь.

Ни в его тёмных зрачках, ни на лице не было и намёка на унижение. Цзин Ланьань была внутренне потрясена. Она вдруг поняла, что мальчик, стоящий перед ней, родился без естественного чувства стыда.

Губы служанки приоткрылись, но потом снова сомкнулись.

— Ну что ж... это значит, что они играют с тобой...

— Правда? — Таньтай Цзинь склонил голову набок. Невинное выражение в его глазах исчезло, и он спокойно спросил: — Они сделали это не для того, чтобы дать мне поесть?

— Верно, — ответила Цзин Ланьань.

Мальчик проглотил остатки яблока и облизал губы.

— Неужели это и правда так?..

Ли Сусу, превратившаяся в маленького котёнка, стояла на каменной горке, молча наблюдая за всем происходящим.

Два дня спустя в озере было найдено тело, принадлежавшее одной из служанок. А точнее — той, которая заставляла Таньтай Цзиня лаять.

Её тело распухло, и всплывший труп выглядел уродливым и ужасным.

Ли Сусу обхватила свою голову кошачьими лапками.

«Что это за чёртов кошмар такой?!»

Цзин Ланьань посмотрела на маленького мальчика в свете свечи, её губы дрожали.

— Ваше высочество, это в-вы сделали?

Таньтай Цзинь в привычном жесте наклонил голову.

— Что я сделал?

— Ваше... Ваше высочество...

— Почему у третьего принца и пятого принца есть люди, которые им служат, и есть книги для чтения, а у меня нет? — перебил её мальчик, распахнув свои всевидящие глаза.

Цзин Ланьань с горечью ответила:

— Потому что у нас нет ни авторитета, ни силы, и нам не на кого положиться.

Таньтай Цзинь на мгновение задумался, а затем равнодушно произнёс:

— Если им тоже не на кого будет положиться, стану ли я таким же, как они?

«Они все будут равны, если потеряют своих матерей».

Цзин Ланьань прикрыла губы и в шоке отступила на два шага назад.

— Ты!

— Ты боишься меня? — спросил Таньтай Цзинь.

Служанка неохотно улыбнулась.

— Ваше высочество, вы неправильно меня поняли.

Мальчик опустил голову, его глаза казались пустыми и озадаченными.

Ли Сусу никак не ожидала, что Таньтай Цзинь поймает её после ухода Цзин Ланьань. Худая рука мальчика подняла её за шкурку, и, будучи беспомощным зверьком, Ли Сусу почувствовала, что её шерсть вот-вот встанет дыбом.

— Я нашёл тебя, — сказал он.

В следующее мгновение Таньтай Цзинь опустил её перед маленькой сушёной рыбкой.

— Съешь это, — приказал он.

«Я буду душой, если поведусь на это», — подумала про себя Ли Сусу.

Однако инстинкты взяли верх, и она начала бесконтрольно облизывать маленькую сушёную рыбку.

В своём сердце Ли Сусу отчаянно плакала. Прошло совсем немного времени, прежде чем её кошачье тельце начало дёргаться, а после и вовсе перестало дышать.

Таньтай Цзинь хоронил котёнка, не проявляя ни грамма эмоций.

Тело Ли Сусу было вынуждено покинуть этот мир. На этот раз она не знала, кем станет, поскольку не могла даже пошевелиться.

В ту ночь разыгралась сильная гроза. Кто-то резко распахнул дверь.

Цзин Ланьань втолкнула маленького мальчика внутрь.

— Это моя вина, — сквозь рыдания стонала она. — Я не должна была спасти тебя, не должна была умолять Его величество оставить тебя в живых. Ты не ребёнок императорской супруги Жоу, ты чудовище!

— Тётушка Цзин Ланьань?

— Заткнись! — Цзин Ланьань истерично закричала: — Как ты смеешь пытаться... отравить третьего принца?!

— Он не съел это. — Таньтай Цзинь на некоторое время задумался и изобразил покорную улыбку. — Ведь так? Не сердись, тётушка.

— Это потому, что я остановила его! — выкрикнула Цзин Ланьань дрожащими губами. — Я не могу больше присматривать за тобой. Отныне ты сам по себе.

Улыбка Таньтай Цзиня исчезла, и он поднял глаза на служанку.

— Ты тоже собираешься предать меня?

Цзин Ланьань не ответила. Она оттолкнула его и исчезла в дожде.

Таньтай Цзинь сел на подушку, скрестив ноги.

Молния, расколовшая небо, осветила спокойное бледное лицо мальчика. Он пошевелил мускулами, пытаясь придать себе невинное и жалкое выражение. Уже через мгновение оно снова стало ледяным.

Глядя на это безразличие, Ли Сусу внезапно поняла, что ему совершенно всё равно. Он, вероятно, даже думал, что Цзин Ланьань заслуживала смерти за то, что предала его.

Оказалось, что этот человек с тёмным ядром на самом деле был таким. Он родился кровожадным, безжалостным и был готов на всё, чтобы выжить. Ему не хватало сопереживания, сострадания и чувства стыда.

Возможно...

Ли Сусу запуталась в своих мыслях. Может, Таньтай Цзинь не знал, что такое любовь и привязанность, и был рождён, чтобы вечно оставаться таким холодным. Вот почему её отец говорил, что на людей со злыми наклонностями невозможно повлиять несмотря ни на что.

Цзин Ланьань была добра к нему. Она воспитала его, но маленький король-дьявол по-прежнему смотрел на неё холодным безразличным взглядом.

Цзин Ланьань бросила его, но он не выказывал никакого нежелания расставаться с ней. Всё, что у него было — это недовольство тем, что его спровоцировали. Его чёрные как сама ночь глаза выглядели чрезвычайно мрачными.

Молния осветила комнату. Таньтай Цзинь был удивлён, увидев статую богини из цветной глазури на вершине высокой платформы.

Глазурь была прозрачной. Волосы богини доставали до талии, а её тело скрывало множество слоёв одежды. Между бровями на аккуратном лице виднелась капелька киновари. Она держала меч, что делало её храброй и в то же время святой.

Он долго смотрел на богиню, вылепленную из цветной глазури, не мигая.

Ли Сусу была напугана до смерти.

Вскоре после этого, к её удивлению, Таньтай Цзинь начал взбираться на платформу. Но на полпути он упал и порезался о торчащие щепки. Потом, как ни в чём не бывало, снова поднялся и продолжил приближаться к статуе.

Ли Сусу чуть не закричала вслух:

— Не подходи ближе!

После нескольких попыток, в конце концов, она оказалась в объятиях Таньтай Цзиня. Он нежно погладил её по лицу своими окровавленными руками.

Детский голос тихо произнёс:

— Такая красивая.

Длинные волосы и киноварь. Храбрая святая богиня, владеющая мечом, выглядела бесконечно прекрасно, когда её прорезала тьма.

Таньтай Цзинь посмотрел на богиню из цветной глазури у себя на ладони и зачарованно измазал её тело собственной кровью, вытекающей из пореза.

Всему телу Ли Сусу стало не по себе, когда её коснулись холодные пальцы.

«Что за псих?!»

Так всё-таки каково её нынешнее тело сейчас?

Автору есть что сказать:

Ли Сусу: Т-т-тебе лучше не подходить! Иначе, хочешь верь, хочешь нет, я зарублю тебя до смерти!

<http://tl.rulate.ru/book/76213/3378187>